

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЗАКОНОДАТЕЛЬ

Дмитрий Скриванов: Для понимания ситуации нужна сильная воля

Депутат Законодательного собрания Пермского края — об отрицательной динамике развития региона, бюджетных угрозах и необходимости выбора

Борис Михайлов

— Дмитрий Станиславович, по некоторым признакам видно, что ваше отношение к губернатору в последнее время несколько поменялось...

— Давайте об этом вообще говорить не будем. Губернатор — глава исполнительной власти региона, назначенный президентом страны. И точка. Поэтому о нём либо хорошо, либо никак.

— Что ж, тогда поговорим о вас. Точнее, о вашей парламентской борьбе. Её обсуждают многие — и ваши коллеги-депутаты, и представители бизнеса, не говоря уже о СМИ. И главный вопрос этих обсуждений: во имя чего? Чего вы добиваетесь?

— «Борьба» — слово хорошее, но в данном случае лучше подойдут другие слова. «Ответственность» и «защита». Защита интересов избирателей, всех жителей Пермского края. Я не устаю повторять, доказывать с аргументами и цифрами, что эти интересы последовательно ущемляются, и это только начало.

Принимая бюджет в том виде, который представлен сегодня, мы семимильными шагами гоним регион в состояние депрессивности. Как депутат я чувствую ответственность за то, что происходит, и пытаюсь предотвратить необдуманные решения.

Хорошо известно, что сегодня волнует избирателей. Я сейчас просто пунктиром перечислю основные сферы жизни, где у нас проблемы. Состояние дорог, тарифы ЖКХ, благоустройство, экология, уровень цен, медицинское обслуживание, работа школ, уровень преступности, наркомания и алкоголизм. А также коррупция, миграция, работа общественно-го транспорта и так далее — ну никто не будет спорить, что везде есть серьёзные проблемы. Добавим к этому проекты, реализации которых все ждут годами: галерея, Театр оперы и балета, зоопарк, строительство дорог, аэровокзал...

Так вот — сегодняшний бюджет не даёт даже приблизительных ответов на эти вопросы. Я вас уверяю: многое, что продекларировано в 21 принятой госпрограмме (бюджет у нас сейчас свёрстан по программному принципу), выполнено не будет. Потому что денег не хватит. Заявлено гораздо больше, чем край может себе позволить с существующим уровнем доходов.

— Вы говорите о дефиците бюджета? Так ведь заявлено, что будем брать кредиты, причём часть из них — даже не коммерческие, а бюджетные, с пониженной ставкой. В чём проблема?

— Во-первых, кредиты — я даже не обсуждаю сейчас уровень ставки — это плохо хотя бы тем, что загоняет край (а значит, всё его население) в долги.

Во-вторых, когда вы берёте в кредит, допустим, автомобиль, вы должны чётко представлять свои будущие доходы. Понимать, что справитесь с этой кредитной нагрузкой, с затратами на обслуживание машины. Да ещё сможете осуществлять обычные платежи: питание, одежда, квартплата и пр.

В общем, простая житейская мудрость: «По доходам — расходы», мы руководствуемся ею и в быту, и в бизне-

«Как депутат я чувствую ответственность за то, что происходит, и пытаюсь предотвратить необдуманные решения»

се. Я много лет в бизнесе, и уверяю вас, что если бы подобные вопросы стояли перед каждым из депутатов в их бизнес-проектах, они бы 10 раз перепроверили лично каждую цифру. А здесь — деньги вроде бы «общие», и мы видим просто поразительное благодушие: 10 миллиардов туда, 10 — сюда, как-нибудь потом разберёмся...

Не разберёмся! Я вас уверяю. Над проектом бюджета по моей просьбе работали очень серьёзные эксперты. Вывод однозначный: мы «повесим» на себя огромные долги, при этом точно зная, что в ближайшие годы ситуация с наполнением бюджета будет только ухудшаться. И если смотреть на динамику, то она отрицательная и при этом прогрессирующая.

— Откуда такой пессимизм по отношению к наполнению бюджета?

— Это не пессимизм. Это реализм, доказанный расчётами. Не стану утомлять вас обилием цифр, просто напомним два факта.

В связи с созданием консолидированных групп налогоплательщиков бюджет Пермского края по итогам 2012 года потерял приблизительно 3,3 млрд руб. Столько же потеряем и в 2013 году.

«Уралкалий» (чья доля в налоге на прибыль краевого бюджета в 2012 году составила 22,5%) за девять месяцев 2013 года по сравнению с аналогичным периодом 2012-го снизил чистую прибыль на 40,2% (до 25,6 млрд руб.). Выручка снизилась на 20,1% (до 72 млрд руб.). Простой расчёт позволяет сделать вывод о том, что переплата по итогам 2013 года этого плательщика в бюджет края ещё вырастет как минимум на 1 млрд руб. и составит почти 10 млрд руб. Плюс под сомнение попадает поступление 6 млрд руб., которые предусмотрены по соглашению с «Уралкалием».

Все рассказы некоторых чиновников правительства о том, что им удалось «договориться» с руководством калийной компании, — фикция. Потому что договориться с международной корпорацией на этот счёт невозможно. Завтра любой зарубежный миноритарий поставит вопрос о том, что руководство компании наносит такими действиями вред акционерному обществу и лишает его акционеров дивидендов. Ему «до лампочки» наши местные проблемы, и любой суд его поддержит.

На этом фоне решения о льготе «Газпрому» и бесплатной передаче частному инвестору аэропорта выглядят более чем странно. На федеральном уровне принято решение о лишении налоговых льгот «Газпрома» именно с тем, чтобы

«Больше всего я боюсь потерять то, что будет очень трудно вернуть, — Пермский край»

помочь регионам, где он платит налоги, сократить бюджетный дефицит. Мы же добровольно отказываемся от этих денег, при этом заведомо «нарываясь» на протест прокуратуры.

То же самое — с аэропортом. Мы целый год твердим: давайте сделаем процедуру выбора инвестора про-

зрачной и законной. Иначе мы утонем в неизбежных разбирательствах с ФАС и той же прокуратурой, которые будут идти годами, и не будет у нас вообще никакого аэропорта. Нет. Ну вот, скоро мы в эти разбирательства уже войдём, если исполнительная власть не отменит конкурс.

При этом не делается ничего для поддержания и развития местных инициатив, которые могли бы создавать новые «точки роста», налогооблагаемую базу. Скорее, даже наоборот — такая инициатива всячески удушается.

— О чём вы говорите? Пластинка под названием «поддержка малого и среднего бизнеса» давно заезжена...

— Я говорю не только о бизнесе — хотя и о нём тоже, но это отдельная и довольно тяжёлая тема. Инициативу я трактую в широком смысле.

Съездите в Казань — и вы увидите, что такое город инициативных людей.

Вот скажите, развивает ли инициативу на местах механизм софинансирования — когда муниципалитет берёт на себя 25% затрат на строительство, скажем, дороги, а 75% добавляет край? Около 70% муниципалитетов пользовались этим механизмом, и только начали его осваивать — скорым решением мы уничтожим этот стимул.

Какой бы спорной ни казалась идея «культурной революции», но я искренне верю в то, что рано или поздно она дала бы результаты; что театры, фестивали и музеи мирового уровня могут стать «точкой роста» для экономики. Верю — просто потому что был в очень многих странах мира и видел: так происходит. В конце концов, когда в городе есть выбор — тупо выпить в пятницу вечером или сходить на премьеру хорошего спектакля, концерт мирового исполнителя, это тоже работает на развитие человеческого потенциала, на инициативу. Но нет: под лозунгом «Долой красных человечков!» закрыли проект.

Если человек приходит в поликлинику и знает, что врач, который его принимает, нацелен на результат — выздоровление пациента, это развивает инициативу и взаимную ответственность врача и пациента как налогоплательщика? Конечно! Но и здесь реформу, которая получила признание во всей России, объявили никуда не годной и свернули, едва она начала показывать какие-то результаты.